

Глава 27. Гладить панду, гладить до полной радости.

(П.п.: игра слов иероглиф «гладить» также означает «дрочить», а «радость» можно перевести как «оргазм». Получается «дрочить до оргазма»)

Место, где прятался Тан Линь, было довольно густым лесом, и некоторые деревья росли ему по щиколотку. Лес большой, поэтому в нём, естественно, много диких животных, и Тан Линь, возможно, растоптал многих из них до смерти, когда вошёл.

Теперь раздался рёв, для Тан Линя он звучал как тигр. Но с его огромными размерами тела не должно быть такого зверя с настолько низким IQ, который осмелился бы его побеспокоить, верно? В этом костюме тигры и львы не смогут даже прокусить его штаны.

Более того, животным свойственно искать преимущества и избегать недостатков. Свирепые звери, никогда не видевшие людей, редко нападают на людей, не говоря уже о великанах вроде Тан Линя, способных отпугнуть свирепых зверей.

Просто предположение Тан Линя, которое он считал разумным, вскоре разбилось о реальность.

Вслед за первым рёвом, словно в ответ на него, с разных позиций слышались рёвы свирепых зверей. Тан Линь сначала не обратил внимания, но когда он зажёл эти стволы зажигалкой, он почувствовал, как что-то выползает из-под его брюк.

Посмотрев вниз, это оказался тигр. Этот тигр был намного больше ногтя и был размером с палец, если сравнить с Не Жэньваном, этот тигр определённо был больше пяти метров в длину. То есть Фэнъюнь принадлежит к миру фантазий, иначе тигр не смог бы вырасти таким большим.

Этот тигр совсем не испугался огромных размеров Тан Линя, схватил его за штаны и взобрался наверх с чрезвычайно свирепым выражением лица, как будто хотел съесть Тан Линя.

Тан Линь протянул руку и взял гигантского тигра с штанины, словно собирал репей, и раздался рвущийся звук, когти гигантского тигра поцарапали спортивные штаны. Но это не беда, это дёшево, Тан Линь совсем не чувствует себя плохо из-за этого.

Гигантский тигр был схвачен двумя пальцами Тан Линя и всё ещё отчаянно боролся, но его сила действительно уступала силе Тан Линя, и вырваться на свободу было невозможно.

Тан Линь посмотрел на огонь, который вот-вот должен был загореться, и хотел добавить немного мяса в лапшу быстрого приготовления, но беспокоился, что тигр не чист. Ведь это не огненный цилинь. У огненного цилиндра горит все тело. Высока вероятность, что любые паразиты или бактерии будут сожжены. Если дикого тигра не выпотрошить и не почистить, то он будет очень грязный.

Хотя Тан Линь не боится более в желудке, его всё равно тошнит, особенно когда он думает, что у этого тигра в животе куча всего этого, добавить его, это только испортит его лапшу быстрого приготовления.

- Хмф, если бы не тот факт, что ты охраняемое животное! – сказал Тан Линь, положив гигантского тигра на землю, погладил его голову пальцем и отпустил.

Просто тигр только что вырвался из большой руки Тан Линя и даже не убежал, а всё ещё рычал на Тан Линя.

- Эй, это уже слишком! – Тан Линь собирался оттолкнуть этого безрассудного тигра пальцем, но увидел, как с другой стороны выбегает дикий кабан, который был намного меньше тигра, бросился к нему, а затем ударился головой о туфли с застёжкой на заднике.

От этого удара бивни сломались, и вепрь тоже упал.

- Что происходит, я стал пнём в ожидании кролика? – Тан Линь отвлёкся, и тигр снова начал лазить по его штанам. Тан Линь снова схватил тигра и сказал ему, -Толстый тигр, что ты делаешь? Эй, рядом с тобой лежитдохлый кабан, ты его не видишь, ты решил, что должен соревноваться со мной?!

(П.п.: досл. сторожить пень в ожидании зайца – обр. а) ждать у моря погоды, сидеть сложа руки, уповать на судьбу; б) действовать по шаблону, погрязнуть в косности; по старинке; неловкий, косный)

Вепрь только что умер, а тигр отказался уходить. За ним появился ещё один чёрный медведь, тоже ревущий и бросающийся на Тан Линя. В этот момент Тан Линь тоже почувствовал, что что-то не так. Эти звери, казалось, были чем-то привлечены, и даже подавив свой инстинктивный страх, начали атаку на него, великана.

"Может ли это быть... потому что я съел этого огненного цилиня?"

В мифах и сказаниях дракон – император всех глубин, феникс – царь всех птиц, а цилинь – предводитель всех зверей. Может быть, он съел цилиня и стал целью всех этих зверей?

Тан Линь отложил недоделанную печь, достал из рюкзака железную кастрюлю и бутылку минеральной воды. Сначала вылил минеральную воду в кастрюлю, а затем поместил тигра и медведя на штанинах в бутылку с минеральной водой.

Эти два гигантских зверя постоянно царапают лапами прозрачный пластик,

Но оставили только маленькую царапину. Хотя звери в этом мире все огромны, без способности огненного цилиня пробить эту пластиковую бутылку невозможно.

Только после этого Тан Линь продолжал топить свою печку, независимо от того, был ли он накачан застывшей ненавистью зверей, всё равно эти звери были для него просто пищей, Тан Линь хотел посмотреть, все ли звери в лесу соберутся сюда, тогда можно будет приготовить их всех в одной кастрюле.

Ороро взглянула на двух зверей, пожалев их. Если бы она не согласилась сотрудничать с Тан Линем, она могла бы быть на их месте, запертой в бутылке. Нет, она была заточена с самого начала, это была просто чаша.

Казалось, что её отношение к Тан Линю сейчас было немного недружелюбным, поэтому ей нужно обращать больше внимания на это в будущем.

Тан Линь действительно не пытался подавать пример другим, и он вообще не хотел убивать этих зверей. Если не можешь съесть, не убивай. Тан Линь не привык к такому бессмысленному убийству.

После того, как зажигалка некоторое время горела, все стволы деревьев горели, но дым был немного тяжёлым. Люди собирают сухие ветки, чтобы разжечь костер, но Тан Линь может только выкорчевать большое дерево, а подобрать сухие ветки невозможно.

«Хм, в следующий раз мне нужно взять с собой ещё и крепкий алкоголь».

Тан Линь немного смутился, но, по крайней мере, зажёл огонь, поставил небольшую железную кастрюлю и начал кипятить воду. После десятиминутного горения вода не закипела, но в воде уже было несколько видов зверей. Есть волки, леопарды и другие звери, которые внешне похожи, но не могут быть названы. Дно бутылки с минеральной водой было почти полностью покрыто ими.

После того, как Тан Линь положил лапшу быстрого приготовления, зверь, который ранее не осмеливался или больше не мог этого вынести, наконец вышел из леса.

Чёрно-белая милашка с огромной головой.

- Я е**л, тут и панды есть, — удивился Тан Линь, — Город Ушуан находится в провинции Сычуань?

Трудно сказать, потому что в фильме говорят на кантонском диалекте, а на сычуаньском диалекте никто не говорит.

Хотя эта милашка была в сердитом состоянии и бросилась к Тан Линю, Тан Линь всё ещё чувствовал, что свирепость панды была милой и никого не могла напугать.

Панды являются национальным достоянием, и к ним нужно относиться по-другому. Тан Линь не стал запихивать панду в бутылку с минеральной водой, а взял милую тефтельку и положил ее себе на ладонь.

Этот злобный маленький парень хотел наброситься на Тан Линя, но его голова была прямо прижата к земле, что мешало ему двигаться.

- Я всегда мечтал погладить панду, но никогда не думал, что эта мечта сбудется так скоро.

Тан Линь чувствовал, что его чувство счастья зашкаливает. Если бы панда могла стать немного больше, он бы ни о чем не жалел в этой жизни. От трения об эту милую штуку у него закружилась голова, и он гладил, пока не засомневался в своей жизни. Чёрно-белый медведь, только что скаливший клыки и когти, лежал на спине с раскинутыми лапами, как будто его толкнули на произвол судьбы.

Только тогда Тан Линь выбрал кровавый бодхи и положил его перед пандой.

- Ешь, малыш, не соревнуйся со мной после того, как съешь этот фрукт, вернись и поешь бамбук, — мягко сказал Тан Линь панде.

Панда понюхал запах и, казалось, понял, что это хорошо, поэтому одним глотком проглотил кровавый бодхи. Через несколько секунд на панде появился большой красный свет, как спецэффект в игре. После того, как красный свет рассеялся, Тан Линь почувствовал, что жира у панды стало чуть меньше, а глаза стали намного острее.

А после того, как съел кровавое бодхи, панда тоже изменил своё отношение к Тан Линю. Вместо того, чтобы рычать и кричать, он опустил голову и потёрся о ладонь Тан Линя.

- Ха-ха, мне удалось погладить его! — гордо сказал Тан Линь.

Когда он был наполнен гордостью, он внезапно почувствовал запах гари и посмотрел вниз:

- Чёрт возьми, я про лапшу забыл!

Пока Тан Линь находился в противоречии между счастьем поглаживания панды и горем потери лапши быстрого приготовления, Не Жэньван уже привёл Не Фэна во дворец лорда города Ушуан. У него небольшая дружба с Дугу Фаном, лордом города, но отношения не обязательно хорошие.

Что Дугу Фан ценил, так это боевые искусства и репутацию Не Жэньвана. Услышав о визите Не Жэньвана, Дугу не пренебрёг этим и сразу же пригласил его войти.

Услышав, что Не Жэньван сказал, что он пришёл сюда, чтобы разобраться с Сюн Ба, Дугу слегка кивнул, он также немного боялся безумной экспансии Тяньсяхуэй. Одна гора не может вместить двух тигров, и если он будет продолжать расширяться, это однозначно будет угрожать статусу города Ушуан.

- Просто навыки Сюн Ба в боевых искусствах чрезвычайно высоки. Даже если мы с тобой будем объединим силы, боюсь, мы не сможем гарантировать победу, - сказал Дугу Фан Не Жэньвану.

- Не волнуйтесь, лорд Дугу, кроме вас и меня, есть ещё один эксперт, который может помочь. Сюн Ба может только убежать с позором, когда увидит его. Нам просто нужно остановить его, - сказал Не Жэньван.

- Эксперт? Ты, Не Жэньван уже являешься лучшим экспертом в мире, может ли он быть выше тебя? - с недоверием спросил Дугу Фан.

Не Жэньван подумал некоторое время, а затем сказал Дугу Фану:

- Он действительно выше меня, вероятно, на сотни этажей выше.

Дугу Фан: ...

Увидев, что Дугу немного колеблется, Не Жэньван достал кровавый бодхи и сказал Дугу:

- Если городской лорд Дугу готов помочь, этот кровавый бодхи можно рассматривать как подарок благодарности.

- Кровавый Бодхи?! - Дугу Фан, естественно, слышал название такого предмета, но никогда не видел его своими глазами. Но Не Жэньван, вероятно, не стал бы шутить с такими вещами, этот фрукт, излучающий тёмно-красный свет, выглядит необычно.

Хотя сердце Дугу было тронуто, на его лице не было никакого выражения, и он прямо сказал:

- Брат Не приехал издалека, вы можете немного отдохнуть. Я тщательно обдумаю этот вопрос и отвечу вам, когда придёт время.

Не Жэньван не сомневается в нём. Но он не знал, что Дугу Фан приказал сразу после того, как отослал Не Жэньвана:

- Иди в грот Линьюнь и узнай, что там произошло? Я хочу знать, откуда взялся кровавый Бодхи в руке Не Жэньвана, и сколько их у него!